Глава 118: Героический (4)

Мать Ким Сэ-Джина, Джин Со-Джун - и его отец, Ким Че-Хек.

Оба они были изначально Рыцари Эдема.

По какой-то неизвестной причине его мать вступила в спор с несколькими высокопоставленными чиновниками Эдема, которые быстро заставили ее уволиться со своего поста. Как писал Эдем, в записях говорилось, что это была ее «мятежная полоса».

Как бы там ни было, после ухода из Эдема она сменила работу на Наемника и убила много нечеловеческих рас.

Затем, в определенный день.

После работы в качестве одного из лучших наемников класса А, она отправилась на определенную миссию, чтобы выследить вампиров, как обычно. Во время миссии, однако, она столкнулась с ответвлением расы вампиров «Носферату».

Сначала она пыталась убить всех. Но потом ее убедили - по словам Эдема, будучи обманутой - и она не только не убивала их, но даже сама позаботилась о них по собственному желанию.

В разгар всего этого она забеременела Сэ-Джином. Она размышляла о том, что делать, и, в конце концов, решила прекратить то, что она делала до сих пор, и вернулась к Эдему, чтобы попросить об их защите. В результате присоединения к Носферату она оказалась мишенью для ненависти вампиров.

К сожалению, защита Эдема в лучшем случае была небрежной и заставила ее умереть от рук вампиров Батори.

Ким Сэ-Джин внимательно прочитал каждое слово информации о своей матери.

Однако, когда он перевернул страницу, и информация о его отце показалась ему на глаза, его разум полностью разбился на крошечные кусочки, что сделало невозможным даже сформировать единую последовательную мысль.

Его отец, Ким Че-Хек, был «Ма-ин» третьего поколения. (TL: Ма-ин = Monster Man. Отныне буду использовать этот термин. Человек-монстр-это монстр, который может превратиться в человека.)

История шла так:

Еще более 70 лет назад, когда правительства мира все еще пытались скрыть существования Трещин, дед Ким Че-Хека ступил на эту планету.

Это потому, что он был наполовину Ма-ин? Он стремился достичь чистого человечества. Итак, он успокоился, влюбился в человеческую женщину и прожил долгую и довольно полноценную жизнь, в отличие от большинства своих сверстников, которые были гораздо более заинтересованы в том, чтобы бродить по земле и причинять всевозможные хаос в их бодрствование.

И спустя два поколения родился Ким Че-Хек. Но, черт возьми, он даже не подозревал, что он вообще Ма-ин в третьем поколении.

В подростковом возрасте он доверял своей «Чере» и действовал как низкопробный головорез, но он встретил Джин Со-Джуна, которая стала катализатором превращения его жизни.

Чтобы быть с ней, он много работал, чтобы стать сильнее и вошел в Эдем. И он даже создал с ней ребенка, похожего на него самого. Но благодаря махинациям Батори, он умер, не имея возможности взглянуть на лицо своего собственного сына ...

«... Это, какого...»

Правду о том, что его отец был Ма-ином, было невероятно трудно проглотить. Чтобы убедиться, что он не читал это неправильно, Сэ-Джин шумно просматривал документы снова и снова, пока он не забыл, сколько раз он это делал.

Но документы были безразличны к его суматохе; даже штамм ДНК Ким Че-Хека, восстановленный после его смерти, был захвачен и сохранен в этом архиве.

Только тогда Сэ-Джин начал слабо понимать, почему ему была дана такая странная «Черта».

«Таинственные силы, называемые «Чертой», рожденные после того, как естественные законы мира стали искаженными, кажутся совершенно случайными большую часть времени, но также могут быть записаны в гены. Это происходит, когда жизненная форма прыгает между двумя разными мирами и теряет большую часть своей первоначальной силы, поэтому законы оригинального мира будут пытаться увеличить...»

Это был отрывок из тезиса Ким Ю-Сона, который дал Сэ-Джину прочитать. Тогда они были просто случайным набором слов, которые он не мог понять, но теперь ...

Бесчисленные нити мыслей бродили, как приливные волны в голове. Ничто, кроме хаоса, не управляло его разумом, и он ощущал тошнотворное головокружение, которое почти заставило его бросить все в этот желудок. Даже сожаление начало преследовать его, спрашивая, стоит ли знать эту часть правды.

Вскоре он упал на пол. У него даже не было сил встать, только тихо держа свою болящую голову. Но его боль не хотела уходить. Его затуманенные глаза смутили его, из-за чего трудно было сказать, был ли он в ночном кошмаре или нет.

«Я не раскрыл свою Черту, потому что боялся, что меня примут за Ма-ина. Но ... ха. Я на самом деле Ма-ин.»

Он лежал на полу долгое, долгое время, прежде чем выпустить полый смешок, смешанный с отставкой.

****

Все еще страдая от смятения, Сэ-Джин вышел из Башни, чтобы подышать каким-то холодным воздухом. Но в ногах не было сил, и это заставило его споткнуться, будто он пьяный.

Это был не совсем поздний день, и на улицах было много людей, которые рассказывали о своей повседневной жизни.

Родители идут рука об руку со своими детьми; ученики, смеясь, шли туда, куда их вели ноги - это были проявления любви и связи между семьей и друзьями, что-то, чего Сэ-Джин не смог

испытать, когда он рос.

«…»

Когда он молча ловил эти взгляды, бесцельно дрейфуя вперед, слишком много беспокойных мыслей вторглись в его голову еще раз и усложнили его эмоции.

Во-первых, должен ли он пойти и встретить группу под названием Носферату, те, у кого была какая-то связь с его матерью? Но тогда, что? Что ему делать дальше, после встречи с ними?

«Х-ах …»

Сэ-Джин остановился и издал мягкий вздох. Затем несколько человек неуверенно приблизились к нему. Они увидели знаки отличия Эдема и узнали Джин Се-Хан, и стали просить его автографы, а также сделать селфи. Он выдавил улыбку и сказал «да».

Пообщавшись с людьми и позаботившись о своих желаниях, Сэ-Джин возобновил свою прогулку.

Он шел в течение неизвестного количества времени, не сказав ни слова.

На противоположной стороне пешеходного перехода он заметил человека в халате. Капюшон закрыл ее голову, поэтому ее глаза и нос не могли быть замечены, но она определенно смотрела на него. Свидетельство заключалось в том, что густая улыбка виднелась на ее губах.

Сэ-Джин медленно направился к ней. И когда он это сделал, улыбка на ее губах стала ярче и ярче.

Он сказал ей, чтобы она не приходила … Но чувство слабости, которое укоренилось в его уме, подняло его уродливую голову. Для него сейчас, смущенного и неопределенного, он нуждался в том, чтобы на кого-нибудь можно было опереться, по крайней мере на короткое время.

И когда он продолжал идти к ее месту …

Внезапно мир потемнел.

Небольшая часть занавески тьмы, которая, казалось, проглотила каждый свет, в том числе и затухающий закат, превратилась в форму гигантского кулака, а затем - спустилась вниз по голове Хаелин.

«Черт возьми!!»

Сэ-Джин безумно бросился к ней. Он мощно обнял совершенно неосведомленную женщину, которая все еще несла эту улыбку, и активировал чешую Левиафана до абсолютного максимума.

KKWAHHAANG !!!!

Огромный взрыв удара отразился, и вскоре после этого крики начали звенеть на некогда спокойной обочине дороги.

**

«С тобой все в порядке?»

Сап-Джин спросила ее, запертый под обломками кратера.

«… Э-э-фью. Ты меня так напугал, знаешь? Даже если бы ты ничего не сделал, я бы заблокировала его просто отлично…» (Хазелин)

Из его объятий раздался голос, наполненный фальшивой критикой. Когда он проглядывал взглядом вниз, Хазелин ерзала там, в то время как обе ее щеки покраснели.

«Я спрашиваю тебя, ты невредима?» (Сэ-Джин)

«… Ты слишком остро реагируешь. Может быть, мистер Сэ-Джин принимает меня за беспомощного ребенка в подростковом возрасте? Ненавижу, когда со мной так обращаются, поэтому в следующий раз, пожалуйста, будь внимательнее.» (Хазелин)

По какой-то причине Хазелин была глубоко смущена, так как она отчаянно пыталась казаться более напористой, чем обычно.

«Ну, в таком случае, моя вина. Похоже, я совершил ошибку, спасая тебя.» (Сэ-Джин)

Давая ей грубый и явно недовольный ответ, Сэ-Джин снял с себя обломки и встал.

Сцена вне кратера была еще более адской. Несколько неидентифицируемых существ тьмы были заняты убийством людей и разрушением зданий, их формы занимали различные формы крупных кулаков, клинков, собак и даже монстров.

«Но почему…»

Сэ-Джин уставился на это ужасное зрелище и задал довольно очевидный вопрос.

Это, без сомнения, дело рук вампиров, но почему они пошли на все эти неприятности? Все, что он сделал, это посмотрел на свое сложное происхождение, а также на тайну смерти своих родителей.

Но вызвать такой огромный инцидент, который мог бы привлечь внимание всего мира, только из-за этой информации? Разве это не было убийством муравья ножом, предназначенным для мясника? Риск, связанный с этим движением, был слишком высок для предполагаемого вознаграждения.

«Чего же ты ждешь? Разве это не время для того, чтобы герой шагнул вперед?»

Пока он стоял там в дилемме, Хазелин заговорила, постукивая его по плечу.

«Герой».

Когда он услышал это слово, в его голове появилась идея. Теперь, когда он подумал об этом, прекрасная возможность неожиданно появилась перед ним, не так ли?

«… мисс Хазелин».

Сэ-Джин сильно уставился на Хазелин. Ее лицо снова покраснело, когда его резкое и мужественное лицо сосредоточилось только на ней, и она сделала шаг назад. Но она не забыла ответить в произвольном спокойствии.

«В, в чем дело?»

«Сегодня мне нужна твоя помощь. Сегодня я умру». (Сэ-Джин)

Прежде чем она смогла показать свой ужасный шок, услышав его заявление, Сэ-Джин вытащил коммуникационный кристалл и вызвал кого-то.

«Мистер Ким Ю-Сон».

- «Ах, сэр, это я, Ким Сун-Хо.»

Казалось, что серьезность ситуации уже передана ему, поскольку голос Ким Сун-Хо звучал срочно.

«Знаете ли вы о текущей ситуации?»

- «Да, начальник. Правительство уже просило нас о помощи, поэтому шесть гонщиков Грифона были отправлены. А также с выдачей экстренного уведомления несколько Наемников тоже отправляются туда».

«Ах, так? Во всяком случае, мистер Ким Сун-Хо. Сегодня Джин Се-Хан умрет.»

- «Босс? Ах ... Да, сэр. Я позвоню мисс Ю Бэк-Сону, а также сразу же отправлю туда оперативников.»

Завершив магическую связь, Сэ-Джин с игривым голосом спросил Хазелин.

«На всякий случай, знаешь ли ты о каких-либо магических заклинаниях, которые могут помещать человека в состояние анабиоза?» (Сэ-Джин)

«... Мне кажется, я знаю одно такое заклинание ...» (Хазелин)

«... О, так и есть?»

«Да.»

Он честно не ожидал, что такое заклинание будет существовать. Сэ-Джин внезапно почувствовал способность Хазелин как Волшебника, сжимая свой кулак достаточно сильно, чтобы испускать трещины.

«Ну, в таком случае ... Пойдем, тогда» (Сэ-Джин)

«Нет, подожди чертову минуту! Ты должен сначала объясниться ... Эух!!» (Хазелин)

«Мистер Сун-Хо должен скоро прибыть; услышишь все остальное от него.» (Сэ-Джин)

KWAHANG !!!

Когда Сэ-Джин с ужасной силой вцепился в воздух, огромная ударная волна вылетела по прямой линии и сдула всю темноту на своем пути. И когда темнота поднялась, и пейзаж стал яснее, мать обнимала своего ребенка и кричала, можно было увидеть ее сердце. Он почти инстинктивно изменил курс и побежал к ней, сразу же уничтожив темную фигуру, похожую на человека, парящего рядом с ней.

«Kkeuck !!»

Плотно закрытые глаза матери медленно смутились, когда ничего не произошло. И лицо улыбающегося человека полностью заполнило ее видение.

«Пожалуйста, не беспокойтесь. Я из Эдема.»

Как только он закончил с героем косплея, как он и ожидал, на него напал ублюдок, испускающий этот неприятный запах вампиров.

Вонючий ублюдок, покрытый тьмой с ног до головы, подбежал к нему и безжалостно размахивал клинком.

Clang !!

Когти и лезвие столкнулись, посылая бесчисленные искры. Но хорошо, лезвие врага просто рухнуло на куски после этого единственного столкновения.

«…»

«…»

Проверяя свой сломанный обрубок меча, темнота украдкой сделала шаг назад и осмотрела окрестности.

Как и ожидалось от Кореи, которая хвасталась лучшим уровнем сверхбыстрого времени отклика и подавления в мире - громкие, энергичные крики и призывы острой Маны от прибывающих рыцарей раздавались по всему району.

Поскольку ситуация стала критической, вонючий ублюдок был вынужден раскрыть свой козырь. Он внезапно остановился, а затем начал произносить странное пение. Не было слышно ни звука, только губы постоянно двигались.

Он читал в течение следующих десяти секунд подряд, и когда это было кончено, темнота, которая окутала небо, внезапно отступила и сконцентрировалась в форме огромного метеорного воздуха.

Он не горел, как огромный огненный шар, и не издавал никаких громовых шумов.

Тем не менее, поскольку он быстро спускался с начальным шепотом на землю, лишь одного вида было достаточно, чтобы внушить чувство полного отчаяния в сердцах всех гражданских лиц, наблюдающих за ним.

Что произойдет, если что-то ужасное упадет? Бесчисленные мирные жители подняли свои глаза, наполненные страхом, к небу, чтобы посмотреть, в то время как некоторые из них быстро начали убегать своими дрожащими ногами.

«Кек. Поработай хорошенько.» (Вампир)

Когда Ким Сэ-Джин / Джин Се-Хан неподвижно уставился на падающий метеор, вонючий ублюдок издал столь же одиозную усмешку и исчез с места - насмешка, заявив, что он хотел бы увидеть, как Сэ-Джин будет справляться с этим. И почти сразу же он почувствовал, как красная пара глаз фокусируется на нем.

Похоже, этот метеор был скрытым оружием, готовым уничтожить Джин Се-Хана навсегда.

Но для Ким Сэ-Джина ... он чувствовал себя настолько счастливым внутри прямо сейчас, он почти хотел поблагодарить этих глупцов, которые выстроили для него идеальную сцену.

Глядя на гигантский черный метеор, падающий на землю, Сэ-Джин вызвал каждую каплю Маны в его теле. Если бы это было на таком уровне ... хотя это было бы нелегко, он должен быть в состоянии справиться с этим.

«Мистер Сэ-Джин!»

Ему показалось, что он услышал голос Хазелин. Она лежала на земле, подражая раненым выжившим.

Сэ-Джин подал ей сигнал, а затем ...

Kwahang !!

Он тяжело ударил ногой по земле и поднялся в воздух, став одной синей линией, стрелявшей в падающий метеор.

В этот момент глаза гражданских лиц сосредоточились на этой линии. Даже Рыцари, которые были заняты, отсекая тьму, остановили то, что они делали временно, и уставились на это замечательное зрелище.

http://tl.rulate.ru/book/8432/352685